Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej, 60
Warszawa 2025
Article No. 3577

Citation:
Кривко, Р., Морозова, П., & Шмид, В. (2025). Антон Семенович – ученик и корреспондент Франца Миклошича: украинский славист из Галиции между Австро-Венгрией и Российской империей. *Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej*, *60*, Article 3577. https://doi.org/10.11649/sfps.3577

Krivko, R., Morozova, P., & Schmid, V. (2025). Anton Semenovich – uchenik i korrespondent Frantsa Mikloshicha: ukrainskiĭ slavist iz Galitsii mezhdu Avstro-Vengrieĭ i Rossiiskoĭ imperieĭ. *Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej*, *60*, Article 3577. https://doi.org/10.11649/sfps.3577

DOI: 10.11649/sfps.3577

Роман Николаевич Кривко
(Венский университет)

Полина Александровна Морозова
(Рурский университет в Бохуме)

Вивьен Шмид
(Венский университет)

Антон Семенович – ученик и корреспондент Франца Миклошича: украинский славист из Галиции между Австро-Венгрией и Российской империей

Введение

Франц Миклошич, первый профессор кафедры славянской филологии на философском факультете Венского университета и один из основоположников славистики как научной дисциплины, известен не только трудами в области сравнительно-исторического славянского языкознания (см. подробно Neweklowsky, 2015), но и своими интеллектуальными

This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License (https://creativecommons.org/licenses/by/4.0), which permits redistribution, commercial and non-commercial, provided that the article is properly cited. © The Author(s) 2025.
Publisher: Institute of Slavic Studies, Polish Academy of Sciences
[Wydawca: Instytut Slawistyki Polskiej Akademii Nauk]

связями с деятелями «славянского возрождения» и создателями молодой славистической науки в южной, центральной и восточной Европе, о чем красноречиво свидетельствует его переписка с более чем 900 корреспондентами[1]. Среди них примечательно имя Антона Семеновича, которое немного скажет специалисту, хотя объем его переписки с Миклошичем не уступает корреспонденции Миклошича с более известными фигурами[2]. Все письма Семенович писал из Российской империи, будучи для Миклошича источником сведений о российской академической среде и политических кругах. Деятельное участие в судьбе Семеновича принимали знакомые с ним славянофил, академик В. И. Ламанский, тайный советник, сенатор и член Государственного совета Н. А. Милютин, сенатор и тайный советник Ф. Ф. Витте, обер-прокурор Святейшего Синода и министр народного просвещения, позднее – министр внутренних дел и шеф жандармов Д. А. Толстой, попечитель московского учебного округа Н. П. Мещерский – все они упоминаются в письмах Миклошичу.

Важной темой переписки является докторская диссертация Семеновича. Кроме того, Миклошич обменивался с ним мнениями по истории славянских языков и высылал свои работы и материалы с просьбой о комментариях. Он был заинтересован в наблюдениях Семеновича за польским словоупотреблением и в его находках из истории польского языка, одно из подобных писем испещрено пометками Миклошича[3]. Свидетельством их особого расположения друг к другу являются фотопортреты, которыми они обменялись в 1872 г.[4]

---

[1] См. на сайте Отдела рукописей и старопечатных изданий Австрийской национальной библиотеки (Вена) (Miklosich, б.г.).

[2] В цитируемых далее источниках на русском языке назван Антоній Семеновичъ, в письмах Миклошичу он подписывался Anton Semenovič; Миклошич писал его фамилию как Semenowicz (Miklosich, 1872–1880, 12, с. 61); в немецкой диссертации он назван Anton Semenovitsch (Semenovitsch, 1972), как и в отзывах Лескина и Курциуса (см. ниже); в написанной по-немецки автобиографии он сам называет себя Anton Semenowitsch; по-польски он назван Antoni Siemienowicz (Idzikowski, 1900; Polanowski, 1993). 19 писем Семеновича Миклошичу охватывают период 1866–1883 гг. Место хранения писем Миклошича Семеновичу неизвестно.

[3] Семенович Миклошичу 3 апреля 1873 г.; 26 апреля 1872 г.; 2 августа 1872 г.; 4/16 января 1872 г.

[4] Семенович приложил свою фотографию к письму от 4/16 апреля 1872 г., в ответ Миклошич прислал свою (с благодарности за это начинается письмо Семеновича от 3 мая 1872 г.). В отделе рукописей ÖNB эти снимки отсутствуют, как и другие вложения к письмам Семеновича Миклошичу. Фотографию Семеновича см. в (Idzikowski, 1900, s. 32; Polanowski, 1993).

Письма Семеновича не публиковались, а о его личности известны лишь разрозненные сведения[5]. Между тем путь, пройденный Семеновичем в образовательной системе Австро-Венгрии и Российской империи, демонстрирует разнообразие возможностей для представителей славянских народов, возникавших в ходе изменений международной и национально-языковой политики обеих стран. Научные интересы Семеновича были сосредоточены на старопольском языке, однако интересовался он и русинской диалектологией («угрорусским говором»), став одним из первых ее исследователей[6]. Особый интерес представляют идентичность и общественные взгляды Семеновича[7].

1. Состояние вопроса и источники

Имя Семеновича фигурирует среди многочисленных корреспондентов Миклошича (Neweklowski, 2015, сс. 229–230). Хотя Семенович в одном из своих писем Миклошичу оставил подпись «Ihr dankbarer Schüler»[8], в архивах Венского университета отсутствуют записи, которые подтверждали бы, что Семенович когда-либо числился студентом или вольным слушателем философского факультета, к которому относилась кафедра славянской филологии, занимаемая Миклошичем[9]. Из писем Семеновича Миклошичу нельзя сделать выводов ни об обстоятельствах их знакомства, ни о статусе их отношений до того, как Семенович перебрался в Российскую империю. Судя по автобиографии Семеновича, его знакомство с Миклошичем могло состояться в Придворной библиотеке, где тот служил цензором с 1844 г. (Neweklowski, 2015, с. 58)[10].

---

[5] Писем Семеновича не оказалось в (Свєнціцький, 1993). Ср. краткую справку о нём в (Hamm, 1983, с. 434).

[6] Семенович, 1883; Semenovitsch, 1872, 1882a, 1882b, 1884, 1886, 1888.

[7] В источниках встречаются самые разнообразные указания на его идентичность: «галичанин» (письмо Ламанского Аксакову; РГИА, б.г., ф. 733, оп. 169, д. 7), «русский из Галиции» (письмо Милютина Витте; РГИА, б.г., ф. 733, оп. 169, д. 7) или «малоросс» (самоидентификация, использованная в автобиографии).

[8] Семенович Миклошичу 4/16 января 1872 г.

[9] Благодарим за помощь HR Mag. Thomas Maisel (Universitätsarchiv der Universität Wien).

[10] Автобиография Семеновича находится в архиве университета Лейпцига вместе с другими документами, касающимися его диссертации (UL, б.г.). Благодарим за помощь Sandy Muhl-Stockmann (Universitätsarchiv Leipzig) и других сотрудников архива, любезно предоставивших копию всего дела.

Российским исследователям Семенович известен как один из «заграничных славян» (Басаргина, 2010, с. 96), в 1866–1882 гг. приглашенных в Россию в качестве гимназических учителей латинского и греческого языков, потребность в которых возникла в связи с реформами 1864–1872 гг. Перед отправкой в места будущей службы приглашенных студентов зачисляли вольными слушателями со стипендией в Санкт-Петербургский или Московский университет. Семенович сумел построить в Российской империи гораздо более успешную карьеру, чем другие стипендиаты (Птицын, 2022, с. 99), на его примере демонстрировалось обилие возможностей, открывавшихся для славян в Российской империи[11]. Он был одним из первых австрийских подданных – студентов Учительского института славянских стипендиатов[12].

У Семеновича сложились дружеские отношения с Ламанским, который проявлял особенную активность в жизни Учительского института (Басаргина, 2010, сс. 96–97; Птицын, 2022, с. 90). Семенович застал весь академический путь Ламанского в Петербургском университете – от доцента до профессора; упоминанием Ламанского начинается и заканчивается его переписка с Миклошичем[13]. Ламанский называл Семеновича среди «добрых приятелей и милых друзей», которым он посвятил в 1883 г. свой архивный сборник «Государственные тайны Венеции» (Куприянов & Малинов, 2020, с. 183). В том же 1883 г. Семенович опубликовал свою статью в сборнике в честь Ламанского (Семенович, 1883). Подтверждения частной дружбы с Ламанским содержатся в восьми письмах Семеновича, написанных ему в 1867–1884 гг.[14] Ими пока никто не интересовался, о чем свидетельствует пустой лист использования архивного дела[15]. Биографам Ламанского о Семеновиче известно

[11] Именно в таком контексте Семеновича упоминал Я. Ф. Головацкий, вынужденный покинуть Австро-Венгрию в 1868 г. (Птицын, 2022, с. 90; Wendland, 2001, с. 457).

[12] Раньше Семеновича, 1 апреля 1866 г., были приглашены украинские галичане Осип Бачинский и Владимир Вислоцкий. Семеновича отобрали в период с 1 апреля по июль 1866 г., с 16 июля он уже начал получать стипендию (РГИА, б.г., ф. 733, оп. 169, д. 13; ф. 733, оп. 169, д. 15; ф. 733, оп. 169, д. 230; ф. 733, оп. 169, д. 7, а также Птицын, 2022, с. 95). Учительский институт известен также как Славянский учительский институт (РГИА, б.г., ф. 733, оп. 169, д. 230, л. 1) или Институт славянских стипендиатов, см. л. 1 «Описи делам института славянских стипендиатов, сданных по разряду средних учебных заведений» (РГИА, б.г., ф. 733, оп. 169). Оцифрованные копии дел доступны для просмотра лишь в читальных залах РГИА; мы благодарны А. А. Новикову за работу в Архиве.

[13] Семенович Миклошичу 24 ноября 1866 и 1 ноября 1883.

[14] СПбФ АРАН, б.г., ф. 35, оп. 1, д. 1276; СПбФ АРАН, б.г., ф. 35, оп. 1, с. 139.

[15] Благодарим за это дополнение Л. Д. Бондарь (ИВР РАН, Санкт-Петербург).

не больше, чем биографам Миклошича, о чем свидетельствует тот факт, что Семенович – «ученик В. И. Ламанского», и Семенович – «галичанин», упоминаемый Ламанским в письме И. С. Аксакову, приняты за двух разных человек (Куприянов & Малинов, 2020, сс. 380, 556).

Польским исследователям Семенович известен главным образом как директор мужской гимназии в Калише, где он производил на окружающих противоречивое впечатление: они признавали, что при нем гимназия стала меняться к лучшему, но не разделяли проводимую им политику русификации (Hamm, 1983, с. 293; Polanowski, 1993, сс. 99–100)[16]. В Калише Семенович занимался диалектологией и историей польского языка, а также работал над словарем старопольского языка[17].

2. Биографический очерк[18]

2.1. Культурно-языковая среда

Семенович прожил в Российской империи большую часть жизни, причем преимущественно в Царстве Польском: шесть лет – в Седльце и 18 лет – в Калише. Его родиной была Галиция, отошедшая Габсбургской монархии в 1772 г. в результате первого раздела Польши. Семенович родился 10 октября 1841 г. в прикарпатской деревне Ильинцы в греко-католической семье школьного учителя Григория (Грегора) Семеновича[19]. Детство Семеновича пришлось на время, когда начинает оформляться движение русофилов и галицийских религиозных деятелей, считавших общность богослужебного обряда одной из причин для сближения с Россией и способом оградиться от влияния польских католиков (Gottsmann, 2010, с. 237). Многие галичане считали для себя Россию «землей обетованной»[20].

---

[16] В настоящий момент I Liceum Ogólnokształcące im. Adama Asnyka.

[17] Все работы Семеновича, за исключением диссертации и статьи в сборнике в честь Ламанского, опубликованы в журнале «Archiv für slavische Philologie», издававшемся И. В. Ягичем и А. Лескином (Семенович, 1883; Semenovitsch, 1872, 1882a, 1882b, 1884, 1886, 1888). См. также (Polanowski, 1993, с. 99).

[18] При отсутствии ссылок все приводимые сведения заимствованы из автобиографии Семеновича, опубликованной в приложении.

[19] Совр. Іллінці на западе Украины.

[20] Wendland, 2001, с. 7; об истоках этих представлений см. там же, сс. 427–467.

Семенович воспитывался в условиях двуязычия: языком официально-деловой сферы был престижный польский, дома говорили на украинском (Gottsmann, 2010, с. 237). С момента поступления в школу в Кутах Семенович должен был начать систематическое изучение немецкого языка. Впоследствии Семенович преуспел в гимназии в изучении латинского и греческого, чем обратил на себя внимание местного школьного инспектора, русофила А. В. Яновского (Wendland, 2001, сс. 70–71)[21]. Он пообещал Семеновичу стипендию, если тот решит изучать классическую филологию во Львовском университете[22]. Однако Семенович сделал выбор в пользу греко-католической семинарии в Вене, которую он называет «Барбареум», подчеркивая преемственность с первой семинарией при венской церкви св. Варвары, основанной Марией Терезией в 1774 г. для украинских греко-католиков Габсбургской монархии вскоре после первого раздела Польши[23].

2.2. Обучение в Вене: «Барбареум» и Венский университет

«Барбареум» готовил будущих греко-католических священников византийского обряда Габсбургской империи и должен был уравнять их образование со священниками обряда римского[24]. Создание такой семинарии является одним из важнейших достижений культурной политики

[21] Первые шесть лет гимназии Семенович провел в Бучаче, затем два года в Станиславе (совр. Ивано-Франковск). Школьным инспектором Семенович называет Яновского в автобиографии, хотя на тот момент он был заместителем инспектора – инспектором Яновский стал в 1864 г., когда Семенович учился в Вене.

[22] После раздела Польши Львовский университет открылся только в 1817 г. как «deutsche Hochschule» с преподаванием на немецком языке (Korczok, 1921, с. 41).

[23] Скорее всего, он следовал распространенной традиции именования учебных заведений в странах с латинской образовательной традицией. Например, семинарию для римско-католических священников, послужившую прообразом «Барбареума» (Plöchl, 1975, с. 45; Roßner, 2004, с. 291), называли «Фринтанеум» – по имени ее основателя Якоба Фринта. Официально эта семинария называлась «Höhere Bildungsanstalt für Weltpriester zum hl. Augustin» (Plöchl, 1975, с. 45) или «k. k. Höheres Welt-Priester-Bildungs-Institut zum hl. Augustin» (Frankl & Tropper, 2006, с. 9). Львовскую библиотеку графа Оссолинского и институт при ней называли «Оссолинеум» (Kozik, 1986, с. 27).

[24] Изначально «Барбареум», или Regium Generale Seminarium Graeco-Catholicum Viennae ad Sanctam Barbaram (Blažejovskyj, 1984, с. 233), известный как Konvikt zur

того времени (Plöchl, 1975). Решение о повторном открытии «Барбареума» принималось после революции 1848 г., когда галицийских украинцев было решено поддерживать на государственном уровне, чтобы создать оппозицию революционно настроенным полякам (Gottsmann, 2010, с. 227). В поддержку галичан высказывалось и высшее духовенство в Риме, что было продиктовано опасениями русофильских настроений среди галицийских священнослужителей (Gottsmann, 2010, с. 238). Запрос исходил и со стороны самих галичан: с просьбой возродить «Барбареум», закрывшийся в 1848 г., к императору Францу Иосифу обратились 30 ноября 1849 г. галицийские епископы[25]. В своем прошении они подчеркивали, что семинария должна быть именно в Вене с ее возможностями для совершенствования немецкого языка, сближения с представителями других народов многонациональной Австро-Венгрии и воспитания сопричастности к «большому, общему отечеству» (Plöchl, 1975, с. 45). Прошение было удовлетворено, но в семинарии обострился «национальный вопрос», а воспитанники «Барбареума» находились под влиянием «православной пропаганды» либо распространяли ее, что чуть не привело к закрытию семинарии в 70-е гг. (Plöchl, 1975, с. 48; Rosner, 2004, с. 291). Официально закрытие «Барбареума» в 1893 г. объяснялось тем, что «полная соблазнов» Вена не годилась для воспитания «близкого к народу и благочестивого духовенства» (Plöchl, 1975, с. 48)[26].

В 1852–1893 гг. «Барбареум» закончили 464 человека (Plöchl, 1975, с. 47). Семенович стал одним из 25 семинаристов, которых приняли в 1862 г., что подтверждается архивом «Барбареума»[27]. Там же указан

---

hl. Barbara (Korczok, 1921, с. 45), существовал с 1774 до 1784 гг. в зданиях, ранее принадлежавших иезуитам (Postgasse 8 и Barbaragasse 1 в первом районе Вены). Второй «Барбаруем» официально назывался Kaiserliches und königliches Stadtkonvikt (Blažejovskyj, 1984, s. 235) или Kaiserliches Konvikt (Stadtkonvikt). Действовал в 1803–1848 гг. под руководством монахов-пиаристов (Korczok, 1921, с. 50; Rosner, 2004, с. 291). Третий «Барбареум», или Griechisch-katholisches Zentralseminar (Plöchl, 1975, с. 40), был открыт в 1852–1893 гг. За консультации благодарим Univ.-Prof. Mag. Mag. Dr. Dr. Thomas Mark Németh (Universität Wien).

[25] Blažejovskyj, 1984, с. 236; Plöchl, 1975, с. 44; Rosner, 2004, с. 291.

[26] Неофициальной причиной, по-видимому, стал инцидент 1893 г., когда семинаристы забросали галицкого митрополита Сильвестера Семибратовича тухлыми яйцами (Gottsmann, 2010, сс. 248–249).

[27] Blažejovskyj, 1984, с. 260; Gottsmann, 2010, с. 238, сноска 108. Архив «Барбареума» был вывезен из венской церкви св. Варвары частично во Львов, частично передан

год его выпуска (1865) и то, что Семенович был направлен в «Барбареум» от Львовской архиепископии, где были особенно сильны русофильские настроения[28]. После выпуска Семенович намеревался стать учителем русского, латинского и греческого языков и на протяжении трех лет посещал лекции Миклошича и классических филологов Германна Бонитца и Йоханнеса Валена.

2.3. Стипендиат Российской империи и информант Миклошича: обучение в Петербургском университете

Неясно, участвовал ли Семенович во время обучения в «Барбареуме» в студенческих акциях протеста и публиковался ли в русофильских изданиях. В Вене он близко сошелся с протоиереем М. Ф. Раевским – настоятелем российской посольской церкви в Вене и «горячим сторонником идеи славянского возрождения» (Daniš & Matula, 2014, с. 297)[29]. В конце 60-х гг. Раевскому было поручено отобрать первых участников стипендиальной программы, призванной способствовать гимназической реформе в России, начатой в 1864 г. по инициативе министра народного просвещения А. В. Головнина и законченной его преемником Толстым (Матула & Чуркина, 1975, с. 502)[30]. Реформа увеличивала количество часов на классические языки и предполагала «преобразование большинства мужских гимназий в классические» (Птицын, 2022, с. 88), в связи с чем возникла потребность в преподавателях. Раевскому принадлежит

в австрийский государственный архив. Благодарим за предоставленную информацию Dr. Taras Chagala (Pfarre St. Barbara, Wien). Место рождения Семеновича, указанное в том же списке из архива (Rakovec), отличается от Ilince, упоминаемого в автобиографии. Может иметься в виду Gemeinde Rakowiec или Rakoweć к югу от Львова либо Rakowiec к западу от Станислава (Ивано-Франковска), почти у самых Карпат. Неясно, было ли это ошибкой или умышленным искажением фактов.

[28] Gottsmann (2010, с. 238) называет Львовскую архиепископию «russophil unterwandertes Erzbistum».

[29] У Семеновича сохранились теплые отношения с Раевским. Известно коллективное письмо от 3 ноября 1866 г., в котором стипендиаты поздравляют Раевского с тезоименитством (Daniš & Matula, 2014, с. 264).

[30] Исключительное право подыскивать желающих стать учителями в Российской империи заграничных славян осталось за Раевским и в 1870-х гг. (РГИА, б. г., ф. 733, оп. 169, д. 13).

инициатива приглашать их из числа знакомых ему австрийских славян. В конце 1865 г. он изложил свою идею Головнину, который представил ее Александру Второму 22 декабря 1865 г.[31]

Основой для создания института подготовки славянских стипендиатов к учительским должностям стали положения, изложенные императору статс-секретарем по делам Царства Польского Н. А. Милютиным в докладе 21 января 1866 г. (РГИА, б.г., ф. 733, оп. 169, д. 13). Критериями, которым должны были удовлетворять стипендиаты, были, во-первых, уровень подготовки, во-вторых, преданность России, в-третьих, религиозная принадлежность, которая превышала по значимости первые два (РГИА, б.г., ф. 733, оп. 169, д. 13). Стипендии полагались представителям всех австрийских «племенъ, кромѣ, конечно, Поляковъ […], независимо отъ ихъ вѣроисповѣданія», причем за первые четыре года поток галичан (православных и греко-католиков) и словаков-лютеран почти иссяк[32]. Высочайшим указом «все дѣло о стипендіатахъ […] повелѣно оставлять негласнымъ» для австрийских властей (РГИА, б. г., ф. 733, оп. 169, д. 13), хотя они не могли препятствовать оттоку славян (Басаргина, 2010, с. 99).

Все средства (по 25 рублей в месяц и единовременные пособия) выделялись из бюджета Царства Польского[33]. И хотя в первые же годы выяснилось, что Царству Польскому не нужно было столько учителей латыни и греческого, стипендиатов продолжили финансировать за счет Польши:

> [М]ногіе изъ русскихъ Галичанъ вынуждаются къ поступленію въ институтъ именно преслѣдованіями со стороны преобладающей нынѣ въ Галиціи польской партіи […] содержаніе института на суммы, отпускаемыя по бюджету Царства Польскаго, не можетъ быть признано явленіемъ не нормальнымъ (РГИА, б. г., ф. 733, оп. 169, д. 13).

Как и другие 19 стипендиатов первого набора, Семенович прибыл в Петербург в 1866 г.[34] Большинство были галицийскими украинцами, однако среди них оказалось и несколько словаков, как, например, Густав

---

[31] Басаргина, 2010, с. 96; Птицын, 2022, сс. 89–90; Сборник постановлений, 1871, с. 266.

[32] РГИА, б. г., ф. 733, оп. 169, д. 13. См. также: Сборник постановлений, 1871, с. 267; РГИА, б. г., ф. 733, оп. 169, д. 13.

[33] См. примечания к спискам стипендиатов и отчет Георгиевского 1870 г. (РГИА, б. г., ф. 733, оп. 169, д. 13; б. г., ф. 733, оп. 169, д. 15).

[34] РГИА, б. г., ф. 733, оп. 169, д. 15 («Дело о списках стипендиатов»).

Штур. Штур, подобно подавляющему большинству славянских стипендиатов, был рекомендован Раевским, Семеновича же рекомендовал лично Милютин по просьбе Ламанского[35]. Кандидатуры стипендиатов утверждал главный директор Комиссии народного просвещения в Царстве Польском Витте. Каждый кандидат должен был представиться ему в Варшаве и письменно подтвердить согласие отработать в Царстве Польском то время, в течение которого будет получать стипендию. Семенович, однако, не смог попасть к Витте в Варшаве и расписку дал по прибытии в Петербург (РГИА, б. г., ф. 733, оп. 169, д. 14, л. 8).

При первом наборе стипендиатов вступительных испытаний не проводилось, формальные требования к уровню образования были нестрогими[36]. От стипендиатов не требовалось и справки об освобождения от воинской повинности в Австрии, получение которой стало обязательным с 1869 г.[37] Один из ближайших соратников Толстого, А И. Георгиевский, в отчете об истории и текущем положении дел Учительского института славянских стипендиатов отмечал, что даже те немногие послабления, которые продолжали действовать в 1870 г. в отношении «греко-униатов и православных», следовало впоследствии отменить (РГИА, б. г., ф. 733, оп. 169, д. 13; ср. Басаргина, 2012).

Перед отправкой на места дальнейшей службы стипендиаты должны были провести хотя бы год в одном из российских университетов в качестве вольных слушателей, длительность пребывания определялась «смотря по ихъ успѣхамъ» (РГИА, б. г., ф. 733, оп. 169, д. 20). Семенович пробыл в Петербурге год и один месяц и должен был отработать учителем два года. Учебные курсы были ограничены кафедрами русского языка

---

[35] РГИА, б. г., ф. 733, оп. 169, д. 15, л. 12; ф. 733, оп. 169, д. 15, л. 1; ф. 733, оп. 169, д. 7 (письмо Милютина Витте)

[36] «[…] не требовались, чтобъ они имѣли спеціальное подготовленіе въ древнихъ языкахъ, и не предлагались имъ какія-либо письменныя работы […] не всегда обращалось вниманіе и на то, слушали ли они университетскія лекціи по философскому факультету, единственно способному подготовлять къ учительскому званію въ гимназіяхъ, и слушали ли они ихъ въ продолженіи нормальнаго числа семестровъ» (РГИА, б. г., ф. 733, оп. 169, д. 13). «Письменныя […] работы заключаются […] въ curriculum vitae […] и въ переводѣ на русскій или нѣмецкий языкъ одной главы изъ Ливія и одной изъ Геродота» (РГИА, б. г., ф. 733, оп. 169, д. 13).

[37] В связи с отменой «конвенціи съ Австріей» о выдаче военных дезертиров (РГИА, б. г., ф. 733, оп. 169, д. 13).

и словесности, русской истории, истории русского права и славянской филологии (РГИА, б. г., ф. 733, оп. 169, д. 13), ни один из которых не готовил стипендиатов к дальнейшей деятельности.

В письмах из Петербурга Семенович рассказывал Миклошичу о происходящем в русской славистике и о преподавателях, занятия которых посещал в университете. Свое первое письмо он почти полностью посвятил И. И. Срезневскому:

> Вопроса о первенстве [глаголицы и кириллицы Срезневский] […] коснулся лишь слегка. […] [Н]а его взгляд, кириллический алфавит древнее, однако, вероятно, все может быть и наоборот. В другой раз он предположил, что кириллическое письмо могло быть введено уже в 8-ом или даже в 7-ом веке, а именно, по причине того, что в древнейших кириллических памятниках представлено угловатое письмо, хотя в 9-ом и 10-ом веках у греков был в ходу только курсив. Соответственно, кириллический алфавит должен был быть составлен еще во времена, когда у греков использовалось угловатое письмо (Семенович Миклошичу 24 ноября 1866 г.)[38].

Семенович прокомментировал эту точку зрения, зная, что Миклошич, в отличие от Срезневского, признавал первенство за глаголицей[39]. Отношение Семеновича к Срезневскому испортилось окончательно, когда выяснилось, что тот плохо отзывается о труде Миклошича по морфологии (Miklosich, 1850):

> Грамматика заброшена. Об этой дисциплине нет четкого представления […]. К своему […] удивлению, я […] слышал, что Ваша морфология старословенского языка не без фантазии. Я просил […] назвать, в чем заключается эта «фантазия», но не получил […] ответа, и начал подозревать, что они просто повторяют чьи-то слова. Наконец, я повстречался с этим кем-то – им оказался […] профессор Ср.[езневский], и услышал от него те же слова. […] Я пытался продемонстрировать ученому мужу, […] что дело […] определенно не может считаться фантазией […]. Я сослался […] на санскрит. Ср.[езневский] возразил мне […], что нельзя сравнивать свинью с верблюдом, что изучение санскрита не несет никакой пользы, поэтому он его никогда не изучал и не собирается, потому что это искусственный язык и т.д. Естественно, я счел пустой тратой времени продолжение этого разговора (Семенович Миклошичу 29 мая 1867 г.).

[38] Все письма Семеновича Миклошичу написаны по-немецки и цитируются здесь и далее в переводе на русский язык.

[39] Взгляды Миклошича на этот вопрос отражены в статье (Miklosich, 1859).

Напротив, общение с Ламанским подействовало на Семеновича благотворно. В Петербургском университете Ламанский читал историю и литературу славянских народов, в 1867–1868 учебном году его курс «Польская грамматика и чтение образцов старопольского языка» (Куприянов & Малинов, 2018, с. 102) определил научные интересы Семеновича. Об этом он упомянул в диссертации (Semenowitsch, 1872, с. 4), на написание которой его также вдохновил Ламанский (Матула & Чуркина, 1975, с. 268); ср.:

> Я продолжаю свои занятия […] и имею намерение через два года стать доцентом славянской филологии в каком-нибудь российском университете. Сначала мне необходимо получить степень магистра […], и для этой цели я […] усердно тружусь над составлением старопольской грамматики и […] старопольского словаря (Семенович Миклошичу от 24 ноября 1866 г.).

В декабре 1866 г. Семенович писал Раевскому, что уже приступил к написанию магистерской диссертации (Daniš & Matula, 2014, с. 265)[40], надеясь, что его, по личной договоренности с Милютиным и не взирая на австрийское подданство (которое, судя по автобиографии, Семенович к 1872 г. сменил на российское), устроят в Варшавский университет без степени магистра[41]. Однако в ноябре 1866 г. Милютина поразил паралитический инсульт (Половцов, 1896, с. 633) и на его место был «назначен гр. Шувалов, шеф жандармов и начальник 3-го отделения» (Матула & Чуркина, 1975, с. 269). Семенович упомянул об этом в письме Миклошичу от 3 мая 1872 г. После ухода Милютина делá славянских стипендиатов временно (до июля 1867 г.) поручили его брату, военному министру Д. А. Милютину, которому Семенович обязан получением 100 рублей «на проезд и на книги»[42].

---

[40] В том же письме имеется следующий пассаж: «Русский народец в самом деле славен […]. Одно мне не нравится – пьянство. Эх запоем-то пьет русский мужичек. Видно денженки есть. И интеллигенция славна. Австрийского патриотизма, разумеется, нет. Общественное мнение страшная сила» (Семенович Раевскому 18 декабря 1866 года) (Daniš & Matula, 2014, с. 265). Семенович явно не отождествляет себя с этим «народцем».

[41] После Польского восстания 1830 г. Варшавский университет открылся только в 1869 г.

[42] Басаргина, 2010, с. 97; РГИА, б. г., ф. 733, оп. 169, д. 15; РГИА, б. г., ф. 733, оп. 169, д. 13.

2.4. Седльце и защита диссертации: Миклошич, Лескин, Бодуэн де Куртене

Семеновичу пришлось преподавать в Седльце, где он провел шесть лет и перешел в православие[43]. Все письма Миклошичу из Седльце датированы 1872 г., в них Семенович продолжил информировать его о новостях из российской академической среды и о политических слухах[44]. Например, к письму от 4/16 апреля 1872 г. Семенович приложил отрывок из газеты «Новое время» (№ 61 за 1872 г., с. 2; ср. Hafner, 1992, s. 308):

> Родомъ онъ [Миклошич] славинецъ и прекрасно знает всѣ другія славянскія нарѣчія; но любимый языкъ его нѣмецкій; чеховъ онъ ненавидитъ (конечно, пользуется ихъ взаимностью), русскихъ не любитъ, поляковъ тоже. Пишетъ и читаетъ лекціи онъ исключительно по-нѣмецки. Что же онъ? германофилъ? Ничуть не бывало: онъ лучше потерпитъ убытокъ на новомъ изданіи своей сравнительной грамматики, лучше совсѣмъ не будет печатать ея, но не согласится ни на какія, хотя бы самыя выгодныя, предложенія сѣверныхъ нѣмцевъ; даже въ дѣлѣ науки слова «нѣмецкій ученый, нѣмецкій пріемъ» – для него ругательство. Онъ любитъ Австрію, и ее во всей полнотѣ считаетъ своимъ отечествомъ, всякій сепаратизмъ ослабляетъ его больную родительницу, которая имѣетъ силу и значеніе только благодаря этому взаимнодѣйствію противуположныхъ элементовъ.

Семенович сопровождает заметку своим замечанием:

> На отпечатанном листочке Вы найдете отрывок корреспонденции […]. Этот отрывок касается лично Вас. Чего только не понапишут! (Семенович Миклошичу 4/16 апреля 1872 г.).

---

[43] Совр. г. Siedlce расположен на востоке Польши. В 1867 г. он назывался Седлец и был центром только что учрежденной Седлецкой губернии. 16 августа 1867 г. Семенович поступил на службу в Седлецкую гимназию (РГИА, б. г., ф. 733, оп. 169, д. 230), с августа 1873 г. жил и работал в Москве (Семенович Миклошичу 22 октября / 3 ноября 1873 г.). Из указания на догмат о «папской непогрешимости» (infallibilitas), принятый на Первом Ватиканском соборе (1869–1870), следует, что Семенович перешёл в православие не раньше 1870 г.

[44] В августе 1871 г. Семенович высылал Миклошичу сборник народных (вероятно, польских) сказок, который по состоянию здоровья не смог сопроводить письмом: «Я позволил себе послать вам народные сказки в августе. Я не писал вам тогда, потому что был болен… Когда я получу работу в Петербурге, мне будет легче рассказывать вам интересные вещи из области русской науки» (4/16 января 1872 г.).

Главным предметом их обсуждения в 1872–1873 гг. стала диссертация, начатая Семеновичем в Петербурге с целью получения университетского места (письмо от 4/16 апреля 1872 г.), которую он решил защитить заочно на философском факультете Лейпцигского университета[45]. Семенович сдал устный экзамен в начале июля 1872 г., после чего направил в Лейпциг печатный текст диссертации[46]. На ее написание ушла пара месяцев: в мае 1872 г. Семенович обратился к Миклошичу с просьбой о поддержке, а в июне сообщил о завершении работы. Публикация планировалась в Варшаве, но, опасаясь цензуры, Семенович издал книгу в Лейпциге (Semenovitsch, 1872)[47].

Диссертация была посвящена возникновению долгих гласных в старопольском языке и способам их обозначения на письме[48]. Для одной лишь второй части, в которой Семенович доказывал, что рассматриваемые им гласные *a*, *o* и *e* в различных вариантах написания являлись «напряженными» («gepresste Vokale»), было отобрано около 300 примеров из старопольских памятников (Semenovitsch, 1872, сс. 5–6). Работа шла тяжело «ввиду нехватки научной литературы. Только польских грамматик у нас тут масса» (Семенович Миклошичу 17 мая 1872 г.). Литературой Семеновича снабжал Миклошич, помогая с ответами на возникавшие вопросы[49]. После отправки диссертации в Лейпциг Семенович попросил его об итоговом комментарии[50]. Все это, как и формулировка из письма Семеновича от 17 мая 1872 г., указывает на то, что Миклошич фактически взял на себя научное руководство диссертацией[51]. В письме от 2 августа 1872 г. Семенович благодарил Миклошича за предоставленную им справку о сдаче экзамена («Zeugniß»), которая упоминается в одном из отзывов на диссертацию как «Prüfungszeugniß» (см. ниже)[52]. Эти отзывы, напи-

[45] Blecher, 2006, сс. 155, 166–167 (правила защиты диссертации in absentia).

[46] Семенович Миклошичу 4/16 апреля 1872 г. и 2 августа 1872 г.

[47] Семенович Миклошичу 3 мая, 26 апреля и 7 июня 1872 г.

[48] Семенович Миклошичу 17 мая 1872 г. (описание структуры работы).

[49] Семенович Миклошичу 17 мая, 20 августа, 4/16 января и 17 мая 1872 г.

[50] Семенович Миклошичу 2 августа 1872 г.

[51] Об этом, однако, нет упоминаний ни в комплекте документов, относящихся к защите диссертации, ни в печатном тексте работы, ни в рецензиях. Не сохранилось информации об этом и в архиве Лейпцигского университета.

[52] Universitätsarchiv Leipzig Phil.Fak.Prom. 04127.

санные славистом Августом Лескином и филологом-классиком Георгом Курциусом, публикуются в приложении[53].

Помимо отзывов, комплект документов должен был содержать автобиографию диссертанта, о чем Семенович узнал уже после того, как отправил текст диссертации в Лейпциг.[54] Формальная подача диссертации была возможна лишь с началом нового семестра, который начинался в немецких университетах 15 октября (письма от 20 августа и от 30 сентября 1872 г.). Автобиография датирована 30 сентября 1872 г., в Лейпциг она прибыла 25 октября 1872 г.[55]

Сам Семенович видел в своей работе множество недостатков[56], а в письме от 3 апреля 1873 г. он сообщил Миклошичу о неожиданном препятствии для публикации – забастовке лейпцигских наборщиков. Диссертация, однако, была издана, и на нее была написана рецензия И. А. Бодуэна де Куртенэ (Baudouin de Courtenay, 1876)[57]. К достоинствам исследования он относит работу с источниками и использование количественных методов при анализе примеров (Baudouin de Courtenay, 1876, сс. 212–213). Положительно он оценил финальную часть диссертации, где проводятся сравнения старопольского с кашубским, «богемским» и украинским («малорусским») (Baudouin de Courtenay, 1876, с. 225). Однако общая оценка работы Бодуэном де Куртенэ отрицательная, поскольку, по его мнению, диссертация Семеновича лишена научной новизны (Baudouin de Courtenay, 1876, сс. 212, 220). Один из самых серьезных недостатков работы Бодуэн де Куртенэ видит в некритичности автора, опиравшегося на работы польского историка-славянофила В.-А. Мацеёвского, который в глазах Бодуэна

---

[53] Не исключено, что Миклошич помог Семеновичу получить отзыв Лескина на диссертацию или, по крайней мере, был причастен к тому, чтобы заочно их познакомить (см. письма от 26 апреля и 17 мая 1872 г., от 3 апреля 1873 г.).

[54] Не исключено, что Семеновичу и Миклошичу неоткуда было об этом узнать. Философский факультет Лейпцигского университета опубликовал список необходимых документов и другие формальные требования к соискателям докторской степени лишь в 1912 г. (Blecher, 2006, с. 167).

[55] Universitätsarchiv Leipzig Phil.Fak.Prom. 04127.

[56] ÖNB, Nachlass Miklosich, Autogr. 138/52-1 (Семенович Миклошичу, б.г.).

[57] Бодуэн-де-Куртене получил докторскую степень также в Лейпциге в 1870 г. за работу «Einige Fälle der Wirkung der Analogie in der polnischen Deklination» (1868 г.) (Stankiewicz, 1976, с. 11).

де Куртенэ является чуть ли не шарлатаном[58]. Возмущен Бодуэн де Куртенэ и тем, что Семенович исказил его слова о переходе долгих гласных в краткие, а также тем, что в одном месте он неверно понял аргументацию Ф. К. Малиновского (Baudouin de Courtenay, 1876, сс. 220, 225), автора недавно вышедшей сравнительной польской грамматики (Malinowski, 1869). Бодуэн де Куртенэ полемизирует с Семеновичем и по поводу неизбирательного применения термина «напряженная» к гласной *а*, и по поводу центральных тезисов, например, о том, что напряженные гласные развились из долгих гласных еще в праславянский период (Baudouin de Courtenay, 1876, сс. 220–222). Он указывает на ошибки в цитатах, из-за чего не все из сотен примеров достоверны; недостатком работы он считает невнимание автора к польским диалектам (Baudouin de Courtenay, 1876, сс. 214–217, 222–223).

2.5. Окружной инспектор Московского учебного округа и сторонник русских консерваторов

Будучи на хорошем счету у Толстого, который пожаловал Семеновичу в 1868 г. орден св. Анны 3-й степени, дававший право личного дворянства, Семенович еще в ходе работы над диссертацией получил два предложения о работе в области надзора за образованием. Семенович мог выбирать между 1-й Санкт-Петербургской гимназией или одной из гимназий Царства Польского, где его желал видеть Витте, к 1872 г. ставший попечителем Варшавского учебного округа. Семенович в итоге принял предложение Императорского Санкт-Петербургского историко-филологического института, где ему пообещали место преподавателя и наставника. Пока он готовился к возвращению в столицу, выяснилось, что руководство института утвердило другого кандидата. Впрочем, уже в 1873 г. он перешел на службу в Московский учебный округ в качестве

[58] «Man kann nur bemerken, dass der verf. den bekanntlich sehr ungenauen abdrücken von W. A. Maciejowski zu viel vertrauen schenkt, wie er auch sonst überhaupt Maciejowski als Sprachforscher zu ernsthaft behandelt (cc. 9–11), obgleich dieser zur neueren Sprachwissenschaft mehr oder weniger in demselben verhältniss steht, wie die seligen alchymisten und astrologen zur chemie und astronomie» (Baudouin de Courtenay, 1876, c. 213).

окружного инспектора, несмотря на еще одну попытку Витте удержать его в Варшавском учебном округе[59].

В письмах из Москвы Семенович делился с Миклошичем своими мыслями о русском языке, рассуждая о необычных фамилиях, этимологии, рассказывал о наблюдениях, сделанных по роду службы. В частности, он отмечал, что с принятием в 1871 г. нового устава гимназий в Российской империи заметно улучшилась ситуация с преподаванием латинского и греческого языков[60]. Устав 1871 г. отменял введенное предыдущим «либеральным» уставом 1864 г. разделение на классические и реальные гимназии. Толстой, видевший в занятиях классическими языками залог духовного воспитания молодежи, сумел добиться того, чтобы они составляли 31,5% от всей школьной программы (Sinel, 1973, с. 131).

Не проработав инспектором и года, но успев за это время сблизиться с Н. П. Мещерским, Семенович стал директором 6-й московской гимназии[61]. Свое второе письмо из Москвы он пишет Миклошичу 23 февраля 1874 г. уже в этом качестве. Это письмо примечательно тем, что в нем Семенович упоминает о визите императора Франца Иосифа в Москву, причем так, чтобы у Миклошича не осталось сомнений в том, что Семеновича уже ничего не связывает с Австрией: «Сегодня мы приветствуем в нашем старом городе австрийского императора и от всей души радуемся Его прибытию, ибо оно, несомненно, принесет лишь благословение»[62]. В том же письме Семенович просит прислать работу Миклошича о ромах («цыганах»), под которой имеется в виду один из 12 томов монументального труда «Über die Mundarten und die Wanderungen der Zigeuner Europa's» (1872–1880 гг.)[63]. Благодаря этой детали удалось установить, что Семенович предоставил в распоряжение Миклошича записи, собранные его младшим братом Йоханом (Иваном) на их малой родине, в Коломыйском

---

[59] Семенович Миклошичу 4/16 января, 4/16 апреля, 20 августа, 30 сентября 1872 г.; 22 октября / 3 ноября) 1873 г.

[60] Семенович Миклошичу 22 октября / 3 ноября 1873 г.

[61] Мещерский на момент поступления Семеновича на службу был помощником попечителя Московского округа, а с 1874 г. стал его попечителем, сменив на этом посту А. П. Ширинского-Шихматова.

[62] Семенович Миклошичу 23 февраля 1874 г. Подробности о визите см. в брошюре «Seiner Majestät des Kaisers Franz Joseph I. von Österreich Reise nach Russland im Monate Februar 1874».

[63] Об интересах Миклошича в этой области см.: Neweklowsky, 2015, сс. 206–211.

районе[64]. Они упоминаются в письме от 4/16 апреля 1872 г. без какой-либо привязки к труду Миклошича, однако именно за них Миклошич выражает благодарность обоим братьям в послесловии к 12-му тому[65].

С весны 1872 г. в переписке Семеновича с Миклошичем наступила длительная пауза. Следующее сохранившееся письмо датировано лишь 10 июля 1881 г., после того как Толстого – по вине «нигилистов» – сместили с должности министра:

> Многолетняя агитация со стороны нигилистических газет против классицизма, к сожалению, привела к отставке графа Толстого – одного из лучших министров народного просвещения, которые только были в России со времен Уварова[66].

---

[64] Иван Григорьевич Семенович родился в 1849 г. До 1870 г. проследить его судьбу очень сложно, ср. (Кулевская, 2003). Перебравшись в Седльце в 1867 г., Антон Семенович мог перевезти туда младшего брата. В одном из документов личного дела И. Семеновича в РГИА (б. г., ф. 733, оп. 169, д. 154) сказано, что в 1870 г. он «закончил курс наук в Седлецкой гимназии» и «поступил в университет на историко-филологический факультет» (Георгиевский Делянову 26 сентября 1870 г.). Согласно списку «славянских стипендиатов-студентов» (РГИА, б. г., ф. 733, оп. 169, д. 15), с 1 сентября по 1870 г. по 1 сентября 1874 г. он получал стипендию от того же Учительского института, что и старший Семенович, после чего был определен на работу в Седльце (вероятно, в ту же гимназию, что и Антон). Не позднее 80-х перебрался в Москву, где преподавал древние языки в 1-ой гимназии и публиковал учебные пособия по латинскому и греческому языкам (см. результаты поиска по имени «Семенович, Иван Григорьевич» в электронном каталоге РГБ (Семенович, Иван Григорьевич, б.г.)). В 1917 г. Иван «пропал в водовороте событий» (Смирнов, 2021). Дочь Ивана Семеновича Евгения вышла замуж за потомка обрусевших немцев по имени Амос Каше (до революции его фамилия писалась как Каш, см. Каш, Амос Маркович, б.г.). Их сын Михаил во время Второй мировой войны был фотокорреспондентом (Смирнов, 2021), а дочь Галина стала логопедом (Каше, Галина Амосовна, б.г.).

[65] В письме от 4/16 апреля 1872 г. Семенович подтверждает получение уцелевшей части этой коллекции (не уточняя, из-за чего были утрачены остальные данные) и выражает надежду, что этого будет достаточно, чтобы прояснить происхождение ромов в Коломыйском районе (Семенович Миклошичу 4/16 апреля 1872). Ср.: «[…] J. Semenowicz in Galizien, dessen Aufzeichnungen mir durch seinen Bruder, A. Semenowicz, zugänglich gemacht wurden» (Miklosich, 1872–1880, т. 12, с. 61) [[…] «Й. Семенович в Галиции, чьи записи стали мне доступны благодаря его брату, А. Семеновичу» – Р.К., П.М., В.Ш.].

[66] Семенович Миклошичу 10 июля 1881 г. Обычные оценки деятельности Уварова и Толстого исследователями далеки от хвалебных, однако нельзя не отметить, что Толстой был, пожалуй, единственным из всех министров образования XIX в., которому удалось решить проблему с подготовкой педагогических кадров в Российской империи (Sinel, 1973, сс. 133, 258, 262).

В Министерстве начались отставки (Sinel, 1973, с. 257), однако с Мещерским Семенович сохранил прекрасные отношения[67]. Возможно, при его содействии Семеновичу удалось 7 сентября 1882 г. получить место директора Калишской гимназии[68].

2.6. Последние годы: гимназия в Калише, исследования по польскому и русинскому языкознанию и материалы для словаря старопольского языка

Даже если Семенович покинул Москву, возможно, слегка разочарованным в своей «новой родине»[69], он остался верен консервативной системе и, получив чин статского советника, руководил вверенной ему гимназией «по заветам» Толстого (*Памятная книжка Калишской губернии*, 1883, с. 50). «Порядки» Калишской гимназии при Семеновиче известны:

> Napis zabraniający rozmowy po polsku w murach szkoły nie był jedynie mało znaczącym ostrzeżeniem. Jeden z wychowanków Gimnazjium, Adolf Beatus, po latach wspominał, jak to będąc w roku szkolnym 1885/1886 uczniem ósmej klasy zaczął rozmowę po polsku z rosyjskim kolegę Tichonem Sokołowem […].

---

[67] Даже после того, как Мещерский перестал быть начальником Семеновича, он прямо называет его своим покровителем («Gönner»), см.: «Мой бывший начальник и покровитель, князь Н. Мещерский, как раз едет в Вену, и я пользуюсь этой возможностью, чтобы надежным путем вернуть Вам столь редкую Псалтырь» (Семенович Миклошичу 1 апреля 1882 г.). Имеется в виду венское издание старопольской Флориановой псалтири (Dunin-Borkowski, 1834).

[68] РГИА, б. г., ф. 733, оп. 169, д. 230. Семенович умер 12 марта 1900 г., судя по справочникам городской публичной библиотеки в Калише (Kubacka-Gorwecka & Sobczak-Waliś, 2018, с. 109; Informator: Kultura, 2023, с. 108). Эта дата могла быть заимствована с надгробия Семеновича на православном кладбище Калиша. Год рождения Семеновича указывается в этих справочниках ошибочно, возможно, под влиянием Поляновского, который пишет, что Семенович родился в 1843 г. (Polanowski, 1993, с. 99). Личного дела Семеновича из школьного архива найти не удалось. За помощь в поисках и общении с дирекцией лицея, в который была преобразована калишская гимназия (I Liceum Ogólnokształcące im. Adama Asnyka w Kaliszu), и архивом в Лодзи (Archiwum Państwowe w Łodzi) выражаем признательность Dr. Anna Paulina Orłowska (Institut für vergleichende Städtegeschichte, Münster), знакомство с которой оказалось возможным благодаря ее коллеге по институту Dr. Olga Kozubska.

[69] Это наблюдалось у многих эмигрантов из Австро-Венгрии (Wendland, 2001, сс. 458–460).

> Jeden z polskich pedli doniósł dyrektorowi Siemienowiczowi o tej rozmowie. Żadne zaprzeczenia nie okazały się skuteczne, ponieważ dyrektor przytoczył obwienienemu treść rozmowy. […] Beatus został ponadto oskarżony, że chciał rosyjskiego kolegę "opoliaczit". Dowiedział się też, że decyzją rady pedagogicznej został skazany na dwanaście godzin […] aresztu szkolnego […]. (Polanowski, 1993, c. 102) [Надпись, запрещающая разговоры на польском языке в стенах школы, была не просто незначительным предупреждением. Один из воспитанников гимназии, Адольф Беатус, спустя годы вспоминал, как в 1885/1886-м учебном году, будучи учеником восьмого класса, он начал разговор на польском языке с русским товарищем Тихоном Соколовым […]. Один из польских доносчиков сообщил директору Семеновичу об этом разговоре. Никакие отрицания не оказались действенными, так как директор привел обвиняемому содержание разговора. […] Более того, Беатус был обвинен в том, что он хотел «ополячить» русского товарища. Он также узнал, что решением педагогического совета был приговорен к двенадцати часам […] школьного ареста […].– Р.К., П.М., В.Ш.].

В результате Беатус не был допущен к выпускным экзаменам и тем самым лишен возможности поступить в высшее учебное заведение (Polanowski, 1993, c. 102).

Свободное время Семенович посвящал науке, или, как он писал, «служению музам» (письмо от 10 июля 1881 г.)[70]. В 1882–1888 гг. у него выходят семь публикаций[71], в то же время Семенович пытается написать словарь старопольского языка. Первое упоминание о нем в письмах Миклошичу относится к 1872 г., последнее – к 1882 г.[72] На протяжении этих 10 лет Семенович писал, что словарь готов к публикации, но постоянно откладывал ее, с одной стороны, потому, что никак не мог определиться с местом печати, с другой – поскольку ему попадались всё новые и новые материалы. Нашел упоминание словарь и в предисловии к диссертации

---

[70] По свидетельству одного из учителей калишской гимназии М. М. Козловского (см. его фотографию: Idzikowski, 1900, c. 38), сдружившегося с Семеновичем, свободного времени у директора было немного: «До сих пор я знаюсь с одним Семеновичем, с которым мы часто и гуляем. Он также не любит терять времени по-пустому, а все занимается; хотя тоже постоянно жалуется, что (добросовестное) исполнение обязанностей директора не много оставляет ему времени для ученых занятий, несмотря даже на то, что у него всего только 6 уроков в неделю» (Козловский Ягичу 4 марта 1884 г., см.: Hamm, 1983, c. 300).

[71] Семенович, 1883; Semenovitsch, 1872, 1882a, 1882b, 1884, 1886, 1888.

[72] Семенович Миклошичу 4/16 апреля 1872 г. и 1 апреля 1882 г.

Семеновича (Semenovitsch, 1872, с. 6), и в рецензии на нее Бодуэна де Куртенэ, который выразил пожелание, чтобы словарь вышел «как можно скорее» (Baudouin de Courtenay, 1876, с. 226). В то же время в Кракове по инициативе Академии наук (Akademia Umiejętności) начинается независимое составление словаря старопольского языка (Słownik staropolski)[73]. Семенович, узнав об этом от Ягича, отреагировал сдержанно:

> [Я] […] желал бы делать свой материал доступным […], но ранее года я не могу приступить к изданию […]. Словарь этот был […] готов для печати еще в 1873 году, но […] с тех пор появилось довольно значительное количество изданий и монографий, которые представляют обильный материал для такого труда, как мой. […] [Н]адеюсь представить Вам первый выпуск моего труда в начале 1883 года. Вы сообщаете, что и в Кракове собирают материал […] я впервые слышу об этом от Вас. […] Краковяне, без сомнения, имеют под руками больше материала, чем я, но не может быть, чтобы они руководились […] таковою же целью, как я. […] Я имел в виду собрать весь материал не только из памятников XIV и XV столетий, но также пользовался всем доступным из первой половины XIV столетия. […] [М]ногое, встречающееся в памятниках первых двух столетий, становится понятным только при сличении с материалом XVI столетия. […] […Я] обращал также особенное внимание на флексии, т.е. поместил все виды падежей и проч. с сохранением правописания и с надлежащими цитатами. Само собою, не оставлены без внимания звуки, их передача, синтаксис и вообще все, что касается грамматики. […] [М]ой словарь принял вид thesaurus'a, и не трудно будет уже составить грамматику на основании собранного материала (Hamm, 1983, сс. 215–216).

В тех же словах Семенович пишет о краковском словаре Миклошичу:

> Это известие доставляет мне большую радость, ведь Краков, вероятно, богаче старыми печатными изданиями, чем какой-либо другой город. Впрочем, по своему плану и объёму эта работа не совпадает с моей[74].

Неясно, почему Семенович решил передать Академии наук результат многолетнего труда, причем только в виде картотеки, насчитывающей около 100 тысяч карточек[75]. Также остается загадкой, почему он в письме Миклошичу от 23 февраля 1874 г. писал, что словарь готов и он хочет

---

[73] Z historii Słownika staropolskiego, б. г.

[74] Семенович Миклошичу 1 апреля 1882 г.

[75] Не упоминает о причине и генеральный секретарь Академии наук в 1890–1902 гг. С. Смолка (Polanowski, 1993, с. 99).

печатать его в Москве, потому что в Лейпциге печатать стало дорого. Факт передачи материалов Семеновича зафиксирован только в журнале Академии наук за 1896/1897 гг.[76] Авторы словаря, зная, что Семенович собирал материал последние 20 лет, отмечали, что его было невозможно использовать в изначальном виде, поскольку записи были неупорядоченными и не все слова содержали примеры употребления, выписки из памятников пришлось дополнять и перепроверять. Тем не менее опыт работы с материалами Семеновича способствовал принятию ряда концептуальных решений (*Rocznik Akademii Umiejętności*, 1897, сс. 63–64).

Выводы

В биографии и переписке Семеновича проявляется особое значение славистики в общественно-культурной жизни центральной и восточной Европы второй половины XIX в. Эта дисциплина, будучи одним из инструментов внутренней и внешней политики Австро-Венгрии, Российской империи и Германии, одновременно развивалась как одна из форм национального и конфессионального самосознания славянских народов. В полной мере это относится к украинской нации, к которой принадлежал Семенович. Ее представители, разделенные между двумя империями и двумя христианскими конфессиями одного византийского обряда (греко-католической и православной), находились в тесном контакте с соседними национально-религиозными традициями – польской (католической) и русской (православной). Этот контакт предполагал как взаимный обмен, так и противостояние – и те и другие процессы отразились в биографии Семеновича, который вырос в украинско-польско-немецкой языковой среде, получал богословское образование в венском «Барбареуме», прошел филологическую школу Венского и Петербургского университетов и строил свою научно-образовательную деятельность в сотрудничестве с Миклошичем, Ягичем, Лескином, Ламанским, Толстым

[76] Впрочем, вместо полного имени в статье используются инициалы A.S. За помощь с уточнением этой информации и отправку копий нужных страниц из журнала благодарим магистра Божену Корняк (mgr Bożena Korniak; Biblioteka Naukowa PAU i PAN w Krakówie) и доктора Бернадету Вильк (Dr. Bernadeta Wilk; Archiwum nauki PAN i PAU w Krakówie). За помощь в работе с польскими материалами мы благодарны доктору Стефану Хеку (Dr. Stefan Heck; Ruhr-Universität Bochum).

и Милютиным, сменив греко-католическое вероисповедание Львовской митрополии на православие под юрисдикцией русского Синода.

Став свидетелем и участником образовательных реформ, проводимых известнейшими русскими консерваторами (или «реакционерами»), Семенович проявил себя их сторонником, поскольку как филолог был убежден в значимости классических языков в школьном и университетском образовании. Скорее всего, эти его взгляды разделял и Миклошич – во всяком случае письма Семеновича не содержат никаких признаков полемики по этому вопросу. Неожиданная близость Миклошича образовательной политике русских консерваторов объясняется научной подготовкой основоположников современной славистики и их общими взглядами на методологию историко-филологического труда, немыслимого без знания классических языков.

Семенович, как и многие другие славянские ученики и корреспонденты Миклошича, был одним из его информантов в области польской и украинской лингвистики, а также одним из первых исследователей русинских говоров. Эта часть научного труда Семеновича, видимо, довольно быстро устарела, как и большинство работ Миклошича в области сравнительной грамматики славянских языков, во многом из-за фундаментальной смены научной парадигмы и торжества младограмматического метода в основополагающих трудах Лескина и Вондрака, а также из-за стремительного накопления знаний в области полонистики, украинской и русинской диалектологии в течение XX в. Актуальным остается лексикографическое наследие Семеновича как одного из основоположников картотеки Словаря старопольского языка, чьи материалы, вероятно, продолжали использоваться польскими лексикографами XX в.

Приложение

Автобиография А. Г. Семеновича

Ich heiße Anton Semenovitsch. Mein Familienname wurde früher fälschlich Sieminovitsch nach polnischer Art geschrieben, fälschlich, weil dieser Name nichts anderes als ein Patronymicum von Semen ist, was im Kleinrussischen Simeon bedeutet. Mein Geburtsort ist Ilince, ein Dorf des Kolomäer Kreises in der österreichischen Provinz Galizien. Das Jahr der Geburt ist 1841, der Monat

October, der Tag der vierte. Was die Religion anbelangt, so gehörte ich früher zu der griechisch-unierten Kirche, als aber die Infallibilität des Papstes zum Dogma erhoben wurde, trat ich zu der griechisch-nichtunierten Kirche über und bin jetzt orthodox. Der Nationalität nach bin ich ein Kleinrusse. Ueber meinen Bildungsgang und die Hauptphasen meines Lebens kann ich folgendes angeben. Mein Vater Gregor, Lehrer in dem obgenannten Dorfe Ilince, unterrichtete mich selbst, als ich sieben Jahre alt war, im Kirchenslawischen, Kleinrussischen und Polnischen und schickte mich dann nach Kuty in die Normalschule, wo ich zwei Jahre blieb und dann nach Kolomaea ging, um daselbst die Normalhauptschule zu beendigen. Den Gymnasialunterricht genoß ich zunächst durch sechs Jahre in Buczacz, sodann durch zwei Jahre in Stanislau, wo ich die Maturitätsprüfung mit Auszeichnung bestand. Im Gymnasium beschäftigte ich mich am meisten mit der lateinischen und griechischen Sprache und dem damaligen Schulinspector Ianowski schien es, daß ich in den klassischen Sprachen ganz besondere Kenntniße besitze, weßhalb er mir ein Stipendium versprach, falls ich in Lemberg an der philosophischen Facultät studieren sollte. Indessen zog ich vor[,] meine Bildung in Wien fortzusetzen[,] und wurde in das sogenannte Barbareum aufgenommen. Dieses Institut befindet sich im Universitätsgebäude selbst und die Zöglinge desselben sind verpflichtet Vorlesungen an der philosophischen und theologischen Facultät zu frequentieren, nach der Beendigung des Universitätscurses steht es ihnen aber frei den geistlichen oder den Lehrerstand zu wählen, oder sie können Priester und Lehrer zu gleicher Zeit sein. Ich wählte den Lehrerstand und unterzog mich zunächst der Gymnasiallehramtsprüfung aus dem Slavischen. Als Universitätshörer besuchte ich fleißig die Hof[-] und Universitätsbibliothek und hatte das Glück meinen Professor Miklosich in seinen wissenschaftlichen Arbeiten zu unterstützen, was mir besonderen Vortheil brachte, denn einerseits wurde ich, so zu sagen, in das Mechanische der wissenschaftlichen Vorarbeit eingeweiht, andererseits aber hatte ich Gelegenheit den gelehrten Mann über dieß und jenes nachzufragen. Einige Excerpte, die ich für Herrn Professor Miklosich machte, sind meine selbständige Arbeit, so namentlich: Syntactische Eigenthümlichkeiten des Kleinrussischen und Fremdwörter im Polnischen und Kleinrussischen, wovon der Verfasser in den betreffenden Schriften erwähnt. Außer den Vorlesungen Miklosich's besuchte ich noch die Vorlesungen Bonitz's und Vahlen's und war eben im Begriffe noch aus dem Griechischen und Lateinischen die Prüfung zu machen, als man mir von Petersburg aus ein Stipendium anbot, unter der Bedingung nämlich, daß ich an der Petersburgeruniversität ein Jahr als freier Zuhörer die Vorlesungen

frequentiere und dann nach gemachter Prüfung aus dem Russischen, Lateinischen und Griechischen zwei Jahre als Lehrer dieser Sprachen an irgend einem Gymnasium in Rußland dienen sollte. Da die Kleinrussen dazumal in Galizien von den Polen sehr verfolgt waren, so fand ich es für gerathen das Stipendium anzunehmen und begab mich nach Petersburg, wo ich ein Jahr blieb und die genannte Prüfung bestand. Darauf bekam ich die Anstellung und bin jetzt wirklicher Lehrer der lateinischen und griechischen Sprache in Siedlec, im Königreiche Polen. Der Minister des Cultus und Unterrichtes, Graf Tolstoj, hat mich bei seiner im J. 1868 stattgefundenen Revision unseres Gymnasiums mit dem Annerorden 3ter Klasse ausgezeichnet; hievor bin ich zum Stanislausorden 2ter Klasse vorgestellt, und der Curator des Warschauer Lehrbezirks hat mir bei der im J. 1873 stattfinden sollenden Reorganisation der Gymnasien eine Directorstelle in Aussicht gestellt. Ich kann hier nicht unerwähnt lassen, daß man mir in diesem Jahre eine Inspectorstelle und dann eine Instructorstelle im philologischen Institut in Petersburg antrug, welche ich aber aus Sanitätsrücksichten nicht annahm. Weit wichtiger war für mich der Vorschlag, den mir einst der Staatssecretär Milutin machte, daß ich mich der Magisterprüfung unterziehe, worauf ich in der damals neu zu eröffnenden Universität in Warschau als Dozent angestellt werden sollte. Unterdessen ist der verdiente Mann vom Schlagflusse getroffen worden und ich verlor in ihm die gehoffte Stütze, denn damals war ich noch österreichischer Unterthan gewesen.

Der Reichthum der Siedlecer Bibliothek an polnischen Büchern und sonstigen Hilfsmitteln, das Ausschreiben von gelehrten Journälen und neu erschienene[n] Bücher[n] und die beständige Correspondenz mit Herrn Professor Lamanskij in Petersburg und Herrn Professor Miklosich in Wien ermöglichte mir einerseits die Arbeit über das ältere Polnisch zu übernehmen, andererseits aber die Interessen der Wissenschaft nicht aus dem Auge zu lassen. Unlängst schickte ich an die Leipziger Universität meine Dissertation „Über die vermeintliche Quantität der Vocale im Altpolnischen“ mit der Bitte um Promotion zum Doctor in absentia. Ich hege die Hoffnung, daß die löbliche philosophische Facultät der Leipziger Universität meiner unterthänigsten Bitte willfahren wird. Ich habe in diesem curriculum vitae dasjenige angegeben, was, meiner Ansicht nach, anzugeben nöthig war, denn eine officielle Form dafür ist mir nicht bekannt.

Siedlec den 30ten September 1872. *Anton Semenovitsch*
Lehrer am Gymnasium zu Siedlec.

Отзыв А. Лескина

Die wissenschaftliche Erforschung der polnischen Sprache gehört wegen des Mangels von Sprachquellen aus dem 15. Jhrh. zu den schwierigsten Aufgaben der slavischen Philologie. Herr Semenowitsch hat durch seine Arbeit eine der zweifelhaftesten Punkte, die Quantität der Vocale, vollständig entschieden, u. die slawische Grammatik dadurch wesentlich gefördert. Die Abhandlung bezeugt eine seltene Kenntnis der älteren polnischen Literatur. Die Darstellung ist, wenn der Ausdruck auch zuweilen merken lässt, daß der Verfasser kein Deutscher ist, präcis und entspricht den an eine wissenschaftliche Arbeit zu stellenden Forderungen.

Prof. A. Leskien

Отзыв Г. Курциуса

Indem ich mich in Bezug auf meine Betätigung über Schriften aus der slawischen Sprachforschung mit zu urtheilen auf frühere Erklärungen berufe, kann ich dem competenten Gutachten des Hrn. Coll. Leskien nur beitreten. Die Straitfrage, um welche es sich in der Abhandlung des Herrn Semenovitsch handelt, war mir fast ganz unbekannt. Aber der Verf. verstehe es durch klare Anordnung und Darstellung auch den nicht mit dem Stoffe vertrauten Leser in diesen einzuführen, ihm Zutrauen zu der Verlässlichkeit seiner Angaben einzuflößen und von seinen Schlüßen zu überzeugen. Ich gestehe diese Arbeit mit vielem Vergnügen gelesen zu haben. Die darin behandelte Frage hat insofern ein principielles Interesse, als sich bei ihr ‚so zu sagen' zwei Richtungen der Sprachforschung mit einander zu setzen haben, die statistisch-historisch [unsicher], welche nur nach dem zu verschiedenen Zeiten durch Denkmäler bezeugten Thatsachen fragt und die genetische, welche aus einer ferneren, zum Theil nur durch Combination zu zueinnander, Vergangenheit spätere Spracherscheinungen zu erklären sucht. H. S. zeigt gesunden Sinn in der Handhabung beider Vorhaben und der richtigen Bezeugung einer jeden. – Aufgefallen ist mir, daß der Verf. so selten auf das Einzelslavische Bezug nimmt. Sehr dürftig und ungenügend sind die S. 67 und 68 über die Deutsche, Lateinische

und Griechische gemachten vergleichenden Bemerkungen. Ueber die lateinische apex nur Wieland K. L. Schneider zu citieren ist etwas stark. Doch dürfen wir nicht vergessen, daß diese Beigaben die Leitfrage nicht angehe und daß man in Oesterreich, wo H. S. seine wissenschaftliche Ausbildung erhalten hat, die „Fächer" in einer für einen Reichsdeutschen unbegreiflichen Weise aus einander zu halten liebt.

Der Verf. ist 31 Jahre alt, an einem Gymnasium angestellt, seine Arbeit fördert, wie Coll. Leskien bezeugt, die Wissenschaft und ist gut geschrieben. Es liegen alle, meine ich, die Bedingungen für eine Promotion in absentia vor, zumal da mir durch das beiliegende Wiener Prüfungszeugniß die Gewissheit haben, daß H. S. sich auch andere, aus dieser Arbeit nicht ersichtlichen, Kenntnisse zugeeignet hat.

L. 24 Oct. *G. Curtius*

Архивные источники

Universitätsarchiv Leipzig (UL). Отзывы на диссертацию Семеновича

– Phil.Fak.Prom. 04127 (n.d.)

Österreichische Nationalbibliothek (ÖNB, Wien). Письма Семеновича Миклошичу

– *Nachlass Miklosich*, Autogr. 138/52-1 (n.d.)
– *Nachlass Miklosich*, Autogr. 138/52-10 (7 июня 1872 г.)
– *Nachlass Miklosich*, Autogr. 138/52-11 (2 августа 1872 г.)
– *Nachlass Miklosich*, Autogr. 138/52-12 (20 августа 1872 г.)
– *Nachlass Miklosich*, Autogr. 138/52-13 (30 сентября 1872 г.)
– *Nachlass Miklosich*, Autogr. 138/52-14 (3 апреля 1873 г.)
– *Nachlass Miklosich*, Autogr. 138/52-15 (22 октября / 3 ноября 1873 г.)
– *Nachlass Miklosich*, Autogr. 138/52-16 (23 февраля 1874 г.)
– *Nachlass Miklosich*, Autogr. 138/52-17 (10 июля 1881 г.)
– *Nachlass Miklosich*, Autogr. 138/52-18 (1 апреля 1882 г.)
– *Nachlass Miklosich*, Autogr. 138/52-19 (1 ноября 1883 г.)
– *Nachlass Miklosich*, Autogr. 138/52-2 (n.d.)

– *Nachlass Miklosich*, Autogr. 138/52-3 (24 ноября 1866 г.)
– *Nachlass Miklosich*, Autogr. 138/52-4 (29 мая 1867 г.)
– *Nachlass Miklosich*, Autogr. 138/52-5 (4/16 января 1872 г.)
– *Nachlass Miklosich*, Autogr. 138/52-6 (4/16 апреля 1872 г.)
– *Nachlass Miklosich*, Autogr. 138/52-7 (26 апреля 1872 г.)
– *Nachlass Miklosich*, Autogr. 138/52-8 (3 мая 1872 г.)
– *Nachlass Miklosich*, Autogr. 138/52-9 (17 мая 1872 г.)

Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (СПбФ АРАН, Санкт-Петербург), Фонд Владимира Ивановича Ламанского

– Описание фонда, ф. 35, оп. 1. Retrieved July 21, 2025, from https://isaran.ru/isaran/image2.php?guid=27559ADE-185E-4AC6-B996-A21724315F86
– Письма Семеновича Ламанскому (10 сентября 1867 – 9 сентября 1884), ф. 35, оп. 1, д. 1276. Retrieved July 21, 2025, from https://ranar.spb.ru/cases/452155354

Российский государственный исторический архив (РГИА, Санкт-Петербург), Фонд Департамента народного просвещения

– «Дело о зачислении молодых людей в стипендиаты», ф. 733. оп. 169. д. 14
– «Дело о списках стипендиатов», ф. 733. оп. 169. д. 15
– «Дело о списке стипендиатов», ф. 733. оп. 169. д. 230
– «Дело о стипендиатах Омелянском и Семеновиче», ф. 733. оп. 169. д. 154
– «Дело об определении стипендиатов к учительским должностям», ф. 733. оп. 169. д. 20
– «Отчеты об учительском институте славянских стипендиатов», ф. 733. оп. 16. д. 13
– «Славянские стипендии», ф. 733. оп. 169. д. 7

Библиография

Басаргина, Е. Ю. (2010). Из истории классического образования в России: Учительский институт славянских стипендиатов. In Н. Н. Казанский (Ed.), *Индоевропейское языкознание и классическая филология*, *14*(1), 93–104.

Басаргина, Е. Ю. (2012). Из истории реформы Д. А. Толстого: А. И. Георгиевский. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*, *1*(2), 20–23.

Каш, Амос Маркович. (n.d.). In Википедия. Retrieved July 21, 2025, from https://ru.wikipedia.org/wiki/Каш,_Амос_Маркович

Каше, Галина Амосовна. (n.d.). In Википедия. Retrieved July 21, 2025, from https://ru.wikipedia.org/wiki/Каше,_Галина_Амосовна

Кулевская, А. Е. (2003). *Мои прадеды*. No publisher. https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookCard.aspx?Id=395243

Куприянов, В. А., & Малинов, А. В. (2018). Университетская карьера В. И. Ламанского. *Славяноведение*, *6*, 98–110.

Куприянов, В. А., & Малинов, А. В. (2020). *Академик В. И. Ламанский: Материалы к биографии и научной деятельности*. Дмитрий Буланин.

Матула, В., & Чуркина, И. В. (1975). *Зарубежные славяне и Россия: Документы архива М. Ф. Раевского, 40–80-е гг. XIX в.* Наука.

Памятная книжка Калишской губернии на 1883 год. (1883). Тип. К. В. Гиндемита.

Половцов, А. А. (Ed.) (1896). *Русский биографический словарь* (Vol. 1). Императорское русское историческое общество.

Птицын, А. Н. (2022). Русины в Институте славянских стипендиатов (1866–1882 гг.). *Русин*, *70*, 86–103.

Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: Vol. 4. Царствование императора Александра II. 1865–1870. (1871). Тип. Императ. акад. наук.

Свєнціцький, І. С. (1993). *Листування українських славістів з Францем Міклошичем*. Наукова думка.

Семенович, А. (1883). Об особенностях угрорусского говора. In *Сборник статей по славяноведению, составленный и изданный учениками В. И. Ламанского по случаю 25-летия его ученой и профессорской деятельности* (pp. 212–238). Типография Императорской Академии наук.

Семенович, И. Г. (n.d.). In *Электронный каталог РГБ*. Retrieved July 21, 2025, from https://search.rsl.ru/ru/search#q

Смирнов, А. (2021, July 12). *Михаил Каше: Не только о войне*. Retrieved July 21, 2025, from https://union.lenoblmus.ru/entity/ALBUM/4202502

Baudouin de Courtenay, J. (1876). Ueber die vermeintliche Quantität der Vocale im Altpolnischen. Von Anton Semenovitsch. *Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung auf dem Gebiete der arischen, celtischen und slawischen Sprachen*, *8*(2), 212–226.

Blažejovskyj, D. (1984). *Byzantine Kyivan rite students in pontifical colleges, and in seminaries, universities and institutes of central and western Europe: (1576–1983)*. PP. Basiliani.

Blecher, J. (2006). *Vom Promotionsprivileg zum Promotionsrecht: Das Leipziger Promotionsrecht zwischen 1409 und 1945 als konstitutives und prägendes Element der akademischen Selbstverwaltung* [Unpublished doctoral dissertation]. Philosophische Fakultät der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg.

Daniš, M., & Matula, V. (2014). *M. F. Rajevskij a Slováci v 19. storočí*. Univerzita Komenského v Bratislave.

Dunin-Borkowski, S. (1834). *Psałterz królowej Małgorzaty, pierwszej małżonki Ludwika I, króla polskiego i węgierskiego, córki króla czeskiego i cesarza Karola IV. Najstarszy dotąd znany pomnik piśmiennictwa polskiego*. W drukarni Ant. Straussa.

Frankl, K. H., & Tropper, P. G. (2006). *Das „Frintaneum" in Wien und seine Mitglieder aus den Kirchenprovinzen Wien, Salzburg und Görz (1816–1918): Ein biographisches Lexikon*. Mohorjeva Hermagoras.

Gottsmann, A. (2010). *Rom und die nationalen Katholizismen in der Donaumonarchie: römischer Universalismus, habsburgische Reichspolitik und nationale Identitäten 1878–1914*. Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. https://doi.org/10.1553/0x0022e075

Hafner, S. (1992). Franz Miklošič v okviru dunajskega znanstvenega sveta svojega časa. In J. Toporišič, T. Logar, & F. Jakopin (Eds.), *Miklošičev zbornik. Mednarodni simpozij v Ljubljani od 26. do 28. Junija 1991* (pp. 303–315). Slovenska akademija znanosti in umetnosti, Univerza v Ljubljani, Univerza v Mariboru.

Hamm, J. (Ed.) (1983). *Korespondencija Vatroslava Jagića* (Vol. 3). Jugoslavenska Akademija Znanosti i Umjetnosti.

Idzikowski, A. (1900). *Szkoła Kaliska: (Szkoła Wyższa Realna – Gimnazjum) 1850–1900*. Nakładem księgarni M. Hofmańskiego.

Informator: Kultura, sport, rekreacja, turystyka: Kalisz 2023. (2023). Miejska Biblioteka Publiczna im. Adama Asnyka. Retrieved July 21, 2025, from https://www.mbp.kalisz.pl/download/INFORMATOR-2023-

Korczok, A. (1921). *Die griechisch-katholische Kirche in Galizien*. Teubner.

Kozik, J. (1986). *The Ukrainian national movement in Galicia: 1815–1849.* (L. Orton, Ed.; A. Gorski & L. D. Orton, Trans.). Canadian Institute of Ukrainian Studies.

Kubacka-Gorwecka, M., & Sobczak-Waliś, M. (2018). (Comps.). *Informator: Kultura, sport, rekreacja, turystyka: Kalisz 2018*. Miejska Biblioteka Publiczna im. Adama Asnyka. Retrieved July 21, 2025, from https://www.mbp.kalisz.pl/download/INFORMATOR%202018.pdf

Malinowski, F. K. (1869). *Krytyczno-porównawcza gramatyka języka polskiego: z dzisiejszego stanowiska lingwistyki porównawczej napisana*. Rzepecki.

Miklosich, F. (1850). *Formenlehre der altslovenischen Sprache*. Braumüller

Miklosich, F. (1859). Glagolitisch. In J. S. Ersch & G. Gruber (Eds.), *Allgemeine Encyklopädie der Wissenschaften und Künste* (Pt. 68, pp. 403–422). J. F. Gleditsch.

Miklosich, F. (1872–1880). *Über die Mundarten und die Wanderungen der Zigeuner Europa's* (Vols. 1–12). Gerold.

Miklosich, F. (n.d.). In *Nachlässe in Österreich: Personenlexikon*. Retrieved July 21, 2025, from http://data.onb.ac.at/nlv_lex/perslex/M/Miklosich_Franz.htm

Neweklowski, G. (2014). Franz Ritter von Miklosich (1813–1891): Zu seinem 200. Geburtstag. *Wiener Slavistisches Jahrbuch*, *2*, 1–30. https://doi.org/10.1553/0x00327d02

Neweklowsky, G. (2015). *Franz Miklosich (1813–1891): Begründer der österreichischen Slawistik*. Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. https://doi.org/10.1553/0x00327d02

Plöchl, W. M. (1975). *St. Barbara zu Wien: die Geschichte der griechisch-katholischen Kirche und Zentralpfarre St. Barbara* (Vol. 1). Verlag Herder.

Polanowski, E. (1993). *Szkoła kaliska. Dzieje I Liceum Ogólnokształcącego Im. Adama Asnyka w Kaliszu*. Kaliskie Towarzystwo Przyjaciół Nauk.

Rocznik Akademii Umiejętności w Krakowie: Rok 1896/7. (1897). Nakładem Akademii Umiejętności; Drukarnia Uniwersytetu Jagiellońskiego.

Rosner, W. (2004). Staatspost und Kirchenmord. Quellen zur griechisch-katholischen Pfarre St. Barbara zu Wien im Niederösterreichischen Landesarchiv. *Studien zur Wiener Geschichte – Jahrbuch des Vereins für Geschichte der Stadt Wien*, *60*, 287–302.

Semenovitsch, A. (1872). *Über die vermeintliche Quantität der Vocale im Altpolnischen*. Bär & Hermann.

Semenovitsch, A. (1882a). Ueber *ciem*, *ci* und *ć*. *Archiv für slavische Philologie*, *6*, 30–32.

Semenovitsch, A. (1882b). Ueber *malžen-*, *manžel-*, *mandžel-*, *manžen-*, *mažen-*, *mąlžen-*, *mążen-* und *mązžen-*. *Archiv für slavische Philologie*, *6*, 26–30.

Semenovitsch, A. (1884). Kritische Bemerkungen in altpolnischen Texten. *Archiv für slavische Philologie, 7*, 419–443.

Semenovitsch, A. (1886). Kritische Bemerkungen in altpolnischen Texten. *Archiv für slavische Philologie*, *9*, 113–128, 529–579.

Semenovitsch, A. (1888). Kleine Mittheilungen aus dem Gebiete des Volksglaubens. *Archiv für slavische Philologie*, *11*, 310–311.

Sinel, A. (1973). *The classroom and the chancellery: State educational reform in Russia under Count Dmitry Tolstoi*. Harvard University Press. https://doi.org/10.4159/harvard.9780674424913

Stankiewicz, E. (1976). *Baudouin de Courtenay and the foundations of structural linguistics*. Indiana University Press. https://doi.org/10.1515/9783112420546

Wendland, A. V. (2001). *Die Russophilen in Galizien: Ukrainische Konservative zwischen Österreich und Rußland, 1848–1915*. Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Z historii Słownika staropolskiego. (n.d.). In Instytut Języka Polskiego PAN w Krakowie. Pracownia języka staropolskiego. Retrieved July 21, 2025, from https://pjs.ijp.pan.pl/hsstp.html

Bibliography (Transliteration)

Basargina, E. IU. (2010). Iz istorii klassicheskogo obrazovaniia v Rossii: Uchitel'skiĭ institut slavianskikh stipendiatov. In N. N. Kazanskiĭ (Ed.), *Indoevropeĭskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologiia*, *14*(1), 93–104.

Basargina, E. IU. (2012). Iz istorii reformy D. A. Tolstogo: A. I. Georgievskiĭ. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, *1*(2), 20–23.

Baudouin de Courtenay, J. (1876). Ueber die vermeintliche Quantität der Vocale im Altpolnischen. Von Anton Semenovitsch. *Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung auf dem Gebiete der arischen, celtischen und slawischen Sprachen*, *8*(2), 212–226.

Blažejovskyj, D. (1984). *Byzantine Kyivan rite students in pontifical colleges, and in seminaries, universities and institutes of central and western Europe: (1576–1983)*. PP. Basiliani.

Blecher, J. (2006). *Vom Promotionsprivileg zum Promotionsrecht: Das Leipziger Promotionsrecht zwischen 1409 und 1945 als konstitutives und prägendes Element der akademischen Selbstverwaltung* [Unpublished doctoral dissertation]. Philosophische Fakultät der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg.

Daniš, M., & Matula, V. (2014). *M. F. Rajevskij a Slováci v 19. storočí*. Univerzita Komenského v Bratislave.

Dunin-Borkowski, S. (1834). *Psałterz królowej Małgorzaty, pierwszej małżonki Ludwika I, króla polskiego i węgierskiego, córki króla czeskiego i cesarza Karola IV. Najstarszy dotąd znany pomnik piśmiennictwa polskiego*. W drukarni Ant. Straussa.

Frankl, K. H., & Tropper, P. G. (2006). *Das „Frintaneum" in Wien und seine Mitglieder aus den Kirchenprovinzen Wien, Salzburg und Görz (1816–1918): Ein biographisches Lexikon*. Mohorjeva Hermagoras.

Gottsmann, A. (2010). *Rom und die nationalen Katholizismen in der Donaumonarchie: römischer Universalismus, habsburgische Reichspolitik und nationale Identitäten 1878–1914*. Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. https://doi.org/10.1553/0x0022e075

Hafner, S. (1992). Franz Miklošič v okviru dunajskega znanstvenega sveta svojega časa. In J. Toporišič, T. Logar, & F. Jakopin (Eds.), *Miklošičev zbornik. Mednarodni simpozij v Ljubljani od 26. do 28. Junija 1991* (pp. 303–315). Slovenska akademija znanosti in umetnosti, Univerza v Ljubljani, Univerza v Mariboru.

Hamm, J. (Ed.) (1983). *Korespondencija Vatroslava Jagića* (Vol. 3). Jugoslavenska Akademija Znanosti i Umjetnosti.

Idzikowski, A. (1900). *Szkoła Kaliska: (Szkoła Wyższa Realna – Gimnazjum) 1850–1900*. Nakładem księgarni M. Hofmańskiego.

Informator: Kultura, sport, rekreacja, turystyka: Kalisz 2023. (2023). Miejska Biblioteka Publiczna im. Adama Asnyka. Retrieved July 21, 2025, from https://www.mbp.kalisz.pl/download/INFORMATOR-2023-1701072251.pdf

Kash, Amos Markovich. (n.d.). In *Vikipediia*. Retrieved July 21, 2025, from https://ru.wikipedia.org/wiki/Kash,_Amos_Markovich

Kashe, Galina Amosovna. (n.d.). In *Vikipediia*. Retrieved July 21, 2025, from https://ru.wikipedia.org/wiki/Kashe,_Galina_Amosovna

Korczok, A. (1921). *Die griechisch-katholische Kirche in Galizien*. Teubner.

Kozik, J. (1986). *The Ukrainian national movement in Galicia: 1815–1849* (L. Orton, Ed.; A. Gorski & L. D. Orton, Trans.). Canadian Institute of Ukrainian Studies.

Kubacka-Gorwecka, M., & Sobczak-Waliś, M. (2018). (Comps.). *Informator: Kultura, sport, rekreacja, turystyka: Kalisz 2018*. Miejska Biblioteka Publiczna im. Adama Asnyka. Retrieved July 21, 2025, from https://www.mbp.kalisz.pl/download/INFORMATOR%202018.pdf

Kulevskaia, A. E. (2003). *Moi pradedy*. No publisher. https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookCard.aspx?Id=395243

Kupriianov, V. A., & Malinov, A. V. (2018). Universitetskaia kar′era V. I. Lamanskogo. *Slavianovedenie*, *6*, 98–110.

Kupriianov, V. A., & Malinov, A. V. (2020). *Akademik V. I. Lamanskiĭ: Materialy k biografii i nauchnoĭ deiatel'nosti*. Dmitriĭ Bulanin.

Malinowski, F. K. (1869). *Krytyczno-porównawcza gramatyka języka polskiego: z dzisiejszego stanowiska lingwistyki porównawczej napisana*. Rzepecki.

Matula, V., & Churkina, I. V. (1975). *Zarubezhnye slaviane i Rossiia: Dokumenty arkhiva M. F. Raevskogo, 40–80-e gg. XIX v.* Nauka.

Miklosich, F. (1850). *Formenlehre der altslovenischen Sprache*. Braumüller

Miklosich, F. (1859). Glagolitisch. In J. S. Ersch & G. Gruber (Eds.), *Allgemeine Encyklopädie der Wissenschaften und Künste* (Pt. 68, pp. 403–422). J. F. Gleditsch.

Miklosich, F. (1872–1880). *Über die Mundarten und die Wanderungen der Zigeuner Europa's* (Vols. 1–12). Gerold.

Miklosich, F. (n.d.). In *Nachlässe in Österreich: Personenlexikon*. Retrieved July 21, 2025, from http://data.onb.ac.at/nlv_lex/perslex/M/Miklosich_Franz.htm

Neweklowski, G. (2014). Franz Ritter von Miklosich (1813–1891): Zu seinem 200. Geburtstag. *Wiener Slavistisches Jahrbuch*, *2*, 1–30. https://doi.org/10.1553/0x00327d02

Neweklowsky, G. (2015). *Franz Miklosich (1813–1891): Begründer der österreichischen Slawistik*. Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. https://doi.org/10.1553/0x00327d02

Pamiatnaia knizhka Kalishskoĭ gubernii na 1883 god. (1883). Tip. K. V. Gindemita.

Plöchl, W. M. (1975). *St. Barbara zu Wien: die Geschichte der griechisch-katholischen Kirche und Zentralpfarre St. Barbara* (Vol. 1). Verlag Herder.

Polanowski, E. (1993). *Szkoła kaliska. Dzieje I Liceum Ogólnokształcącego Im. Adama Asnyka w Kaliszu*. Kaliskie Towarzystwo Przyjaciół Nauk.

Polovtsov, A. A. (Ed.) (1896). *Russkiĭ biograficheskiĭ slovar'* (Vol. 1). Imperatorskoe russkoe istoricheskoe obshchestvo.

Ptitsyn, A. N. (2022). Rusiny v Institute slavianskikh stipendiatov (1866–1882 gg.). *Rusin*, *70*, 86–103.

Rocznik Akademii Umiejętności w Krakowie: Rok 1896/7. (1897). Nakładem Akademii Umiejętności; Drukarnia Uniwersytetu Jagiellońskiego.

Rosner, W. (2004). Staatspost und Kirchenmord. Quellen zur griechisch-katholischen Pfarre St. Barbara zu Wien im Niederösterreichischen Landesarchiv. *Studien zur Wiener Geschichte – Jahrbuch des Vereins für Geschichte der Stadt Wien*, *60*, 287–302.

Sbornik postanovleniĭ po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniia: Vol. 4. Tsarstvovanie imperatora Aleksandra II. 1865–1870. (1871). Tip. Imperat. akad. nauk.

Semenovich, A. (1883). Ob osobennostiakh ugrorusskogo govora. In *Sbornik stateĭ po slavianovedeniiu, sostavlennyĭ i izdannyĭ uchenikami V. I. Lamanskogo po sluchaiu 25-letiia ego uchenoĭ i professors'koĭ deiatel'nosti* (pp. 212–238). Tipografiia Imperatorskoĭ Akademii nauk.

Semenovitsch, A. (1872). *Über die vermeintliche Quantität der Vocale im Altpolnischen*. Bär & Hermann.

Semenovitsch, A. (1882a). Ueber *ciem*, *ci* und *ć*. *Archiv für slavische Philologie*, *6*, 30–32.

Semenovitsch, A. (1882b). Ueber *malžen-*, *manžel-*, *mandžel-*, *manžen-*, *mažen-*, *mąlžen-*, *mążen-* und *mążżen-*. *Archiv für slavische Philologie*, *6*, 26–30.

Semenovitsch, A. (1884). Kritische Bemerkungen in altpolnischen Texten. *Archiv für slavische Philologie, 7*, 419–443.

Semenovitsch, A. (1886). Kritische Bemerkungen in altpolnischen Texten. *Archiv für slavische Philologie*, *9*, 113–128, 529–579.

Semenovitsch, A. (1888). Kleine Mittheilungen aus dem Gebiete des Volksglaubens. *Archiv für slavische Philologie*, *11*, 310–311.

Semenovich, I. G. (n.d.). In *Elektronnyĭ katalog RGB*. Retrieved July 21, 2025, from https://search.rsl.ru/ru/search#q

Sinel, A. (1973). *The classroom and the chancellery: State educational reform in Russia under Count Dmitry Tolstoi*. Harvard University Press. https://doi.org/10.4159/harvard.9780674424913

Smirnov, A. (2021, July 12). *Mikhail Kashe: Ne tol'ko o voĭne*. Retrieved July 21, 2025, from https://union.lenoblmus.ru/entity/ALBUM/4202502

Stankiewicz, E. (1976). *Baudouin de Courtenay and the foundations of structural linguistics*. Indiana University Press. https://doi.org/10.1515/9783112420546

Svientsits′kyĭ, I. S. (1993). Lystuvannia ukraïns'kykh slavisitiv z Frantsem Mikloshychem. Naukova dumka.

Wendland, A. V. (2001). *Die Russophilen in Galizien: Ukrainische Konservative zwischen Österreich und Rußland, 1848–1915*. Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Z historii *Słownika staropolskiego*. (n.d.). In *Instytut Języka Polskiego PAN w Krakowie: Pracownia języka staropolskiego*. Retrieved July 21, 2025, from https://pjs.ijp.pan.pl/hsstp.html

Anton Semenovych – Student and Correspondent of Franz Miklosich: A Ukrainian Slavist from Galicia Between Austria-Hungary and the Russian Empire

Summary

Semenovych's biography reveals the particular significance of Slavic studies in the political and cultural life of Central and Eastern Europe in the late nineteenth century. This discipline, while serving as an instrument of both internal and external policy for European powers, developed also as a form of national and confessional identities of the Slavic peoples. This is especially true for the Ukrainian nation, which was divided between two empires and two Christian confessions of the same Byzantine rite (Greek Catholic and Orthodox), and was in close contact with neighbouring national and religious traditions – Polish (Catholic) and Russian (Orthodox). This contact involved both exchange and confrontation, which is reflected in Semenovych's biography and correspondence.

Anton Siemienowicz – student i korespondent Franza Miklosicha. Ukraiński slawista z Galicji między Austro-Węgrami a Cesarstwem Rosyjskim

Streszczenie

Biografia Antona Siemienowicza ukazuje szczególne znaczenie slawistyki w życiu politycznym i kulturalnym Europy Środkowej i Wschodniej drugiej połowy XIX wieku. Dyscyplina ta, będąca narzędziem polityki wewnętrznej i zewnętrznej mocarstw europejskich, rozwinęła się również jako forma tożsamości narodowej i wyznaniowej narodów słowiańskich. Dotyczyło to zwłaszcza narodu ukraińskiego, którego członkowie podzieleni byli między dwa imperia i dwa wyznania chrześcijańskie tego samego obrządku bizantyjskiego (greckokatolickiego i prawosławnego), pozostając w ścisłym kontakcie z sąsiednimi tradycjami narodowymi i religijnymi – polską (katolicką) i rosyjską (prawosławną). Kontakt ten obejmował zarówno wymianę, jak i konfrontację, co znajduje odzwierciedlenie w biografii i korespondencji Siemienowicza.

Keywords: Anton Semenovych; Franz Miklosich; Slavic studies in the 19th century; Slavophiles; history of education in the Russian Empire

Słowa kluczowe: Anton Siemienowicz; Franz Miklosich; slawistyka w XIX w.; słowianofile; historia edukacji w Cesarstwie Rosyjskim

(1) Roman Krivko, University of Vienna, Austria
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-9840-3323
Correspondence: roman.krivko@univie.ac.at

(2) Polina Morozova, Ruhr University Bochum, Germany
ORCID: https://orcid.org/0009-0002-6836-2983
Corresondence: Polina.Morozova@ruhr-uni-bochum.de

(3) Vivienne Schmid, University of Vienna, Austria
ORCID: https://orcid.org/0009-0005-9962-1804
Correspondence: vivienne.schmid@univie.ac.at

This research was funded in whole by the Austrian Science Fund (FWF) (Grant number I 5309-G).

Authors' contribution: All authors are responsible for the conception of the study and participated in drafting the manuscript. Roman Krivko and Polina Morozova prepared the final text. Polina Morozova compiled the bibliography and contributed to biographical research. Polina Morozova and Vivienne Schmid provided the source materials and contributed to archival research. Vivienne Schmid prepared the German-language sources for publication.

Competing interests: The authors have declared that they have no competing interests.

Publication history: Received: 2025-06-15; Accepted: 2025-07-21; Published: 2025-12-31